

Но это было так, как будто он не мог почувствовать боль вообще, его глаза смотрели на эту сцену, его рот был слегка открыт, но в его сердце, он дрожал от волнения!

С его культивированием и сердцем, каким бы большим оно ни было, вряд ли что-то могло заставить его появиться в таких эмоциях, но сцена, которая появилась прямо сейчас, была немного нестабильной.

В его глазах было какое-то волнение, но лицо было несравненно сложным.

Следующий процесс на самом деле не нужно было видеть вообще, Ли Цинъи знал, что то, что Е Бай конденсировался, определённо оставалось идеальным уровнем рассеивания конденсированного духа.

Только алхимик в его королевстве знал бы, что это на самом деле значит.

Долгое время было трудно успокоить его сердце, и он не мог не думать, что даже у этого человека тогда... не было такого страшного таланта, верно?

Хотя этот человек уже считался первым гением в истории Дворца таблеток.

Просто сейчас имя, кажется, меняется.

"Старейшина Ли, я закончил уточнять."

Йе Бай изогнул руки и сказал тихо.

Ли Цинъи вернулся к своим чувствам, и он неоднократно кивал головой, чтобы скрыть свой шок, с благодарностью произнося: "Хорошо, очень хорошо, неожиданно хорошо".

Йе Бай несколько странно поднял маленькую фарфоровую вазу в руке и спросил: "Старейшина Ли, ты не хочешь взглянуть?".

Ли Цинъи улыбнулся и сказал: "Нет необходимости, я уверен, что это все еще идеальный уровень рассеивания Духа Конденсации".

Йе Бай опустил маленький фарфоровый флакон немного извинившись, чувствуя некоторую гордость в своем сердце.

Это ощущение полностью отличалось от прорыва в области культивирования, в конце концов, техника, которую он культивировал, была полумелкой, поэтому, по сути, он всегда чувствовал, что было бы обидно, если бы его прогресс в культивировании был хуже, чем у этих так

называемых гениев.

"Йе Бай, ты хочешь быть моим ассистентом и следовать за моей алхимией в будущем?"

Цин И Ли обдумал слова, которые он использовал перед тем, как спросить с приятной улыбкой.

"Что?"

Рао Йе Бай, который размышлял о том, что будет дальше, все еще был в восторге, когда услышал это.

Потому что Ли Цинъи говорил не о том, чтобы у него учили алхимию, а о том, чтобы помогать ему в этом!

Что это значит, он не мог быть яснее.

Ли Цинъи знал, что у него на уме, и вежливо сказал: "Изначально я планировал дать тебе выучить алхимию вместе со мной, но теперь я передумал".

"Почему?"

Лицо Е Бая слегка изменилось и сказал: "Старейшина Ли, если что-то не так с тем, что я только что сделал, пожалуйста, укажите на это, и я определённо изменю это".

"Нет, Йе Бай, ты неправильно понял, я не это имел в виду, я на самом деле хочу быть твоим учителем."

Цин И Ли вздохнул и сказал с некоторыми эмоциями: "Но, честно говоря, я совсем не квалифицирован быть твоим учителем".

Йе Бай был ошарашен.

Ли Цинъи улыбнулся и сказал: "Не удивляйся, дело не только во мне, на самом деле, я не думаю, что кто-то в Дворце таблеток квалифицирован быть твоим учителем, но это слишком высокомерно, так что просто послушай это".

Йе Бай был немного сбит с толку, что это было, когда он сказал, что научится алхимии?

Как раз тогда, когда он хотел понизить свою позицию и пытался убедить Ли Цинъи, Ли Цинъи улыбнулся и сказал: "Но не волнуйся, я научу тебя всему, чему тебя научат, отныне твоя личность уже не ученик, но мой помощник, в будущем, будь то уроки или алхимия, ты можешь

следовать за мной, пока тебе интересно".

"Спасибо, старейшина!"

Йе Бай подавил некоторые мысли в своем сердце и выглядел благодарным.

На самом деле, он все еще хотел, чтобы Цинь И Ли принять его как ученика, в конце концов, таким образом, он бы по крайней мере, официальная личность, но не был ли этот помощник, тем более, что он был только сгущенный Юань Великое Совершенство культиватор сейчас, жаря его над огнем?

Это было просто южнее непоколебимого низкого ключевого кода Йе Бая.

Думая об этом, Йе Бай все еще не мог не сказать: "Это, старейшина Ли, почему бы тебе просто не взять меня на работу, я не думаю, что смогу позволить себе взять этого помощника с моей нынешней квалификацией".

"Нет, ты можешь взять на себя роль."

Ли Цин помахал рукой без переговоров и сказал с глубокой улыбкой: "Не всегда думай скрывать это, настоящий гений должен быть самым ослепительным, некоторое давление, это не так уж плохо".

"Это..."

Йе Бай был ошеломлен, чувствуя, что этот старейшина Ли на самом деле планирует прийти на столько, сколько сможет.

Думая об этом, он чувствовал себя плохо в своем сердце, в конце концов, у него было довольно много врагов сейчас, даже если он был уверен в своем таланте, но уверенность в себе было одно, делая бесчисленное количество врагов было другое, кто хотел бы обидеть людей без причины только из-за битвы завещания?

Но Йе Бай также был в конце своего остроумия, он не мог отказаться от этого кратчайшего пути, который позволил бы ему заранее изучить алхимию, и он мог видеть, что этот старейшина Ли был явно из тех людей, которые были чрезвычайно параноидальным, как только этот человек решил, что это не имеет значения, хочет он этого или нет.

Сам он, как ему могло так не повезти?

Йе Бай был без слез от желания.

Когда Цин И увидел его таким, его цветочно-белые брови вязали вместе и говорили глубоким голосом: "Чего ты боишься, разве у людей Дворца Пилл нет мужества?".

"Кхм, старейшина Ли, я не это имел в виду, я подумал, не стоит ли нам держаться в тени, в конце концов, я всего лишь новый ученик..."

Йе Бай сказал тактично, насколько это возможно.

Глаза Ли Циньи закатились, улыбаясь, и сказали: "Это прекрасно, но техника алхимии, желтая".

"Не надо!"

Йе Бай беспомощно сказал: "Могу я просто сказать "да"?"

Цин И Ли улыбнулся, как старая лиса, и сказал: "Это больше похоже на то, что ты можешь прийти завтра, я официально научу тебя технике алхимии".

Сердце Йе Бая было немного горячо, и когда его глаза закатились, он с большим неудовольствием сказал: "Я сказал, старейшина Ли, ты обманул меня полдня, и ты чувствуешь себя, как железный петух, готовый вытащить перо?".

Потерпев такую большую потерю, Е Бай все равно проглотил ее с улыбкой, он решил получить достаточно льгот, иначе он не уйдет.

К удивлению Е Бая, Ли Циньи посмотрел на него врасплох, подумал об этом, затем улыбнулся и сказал: "Я могу дать тебе все, что ты захочешь".

"Правда?"

Йе Бай был впечатлен, ему просто не хватает таблеток для рафинирования тела прямо сейчас, было бы здорово, если бы он мог получить их от Ли Циньи.

Ли Циньи увидел его внешний вид и добавил: "Это слишком дорого, чтобы не делать этого".

"Снято!"

Йе Бай закатил глаза и сказал: "Ладно, ладно, просто дай мне немного таблетки Пэй Юань".

"Пей Юань Пилл?"

Ли Цинъи поднял брови и увеличил его размер, в его глазах, казалось, был блеск света, затем он сказал после минуты молчания: "Ваше текущее телосложение действительно немного слабый, Таблетки для Обеззараживания ... это только для недавно начатых учеников внутренней секты, у меня есть несколько бутылок недавно рафинированных Таблетки для Обеззараживания, возьмите их! Это."

<http://tl.rulate.ru/book/41053/956716>